

А

А. В. Пешехонов

Несколько чёточек к характеристике Н. Ф. Анненского

"Русское богатство", No 9, 1912. Отдел II, с. 160-172. Подпись: А. В. П.

Для тех, кто лично знал Николая Фёдоровича, писать о нём я бы не решился. Да и нет в этом надобности: его яркий и обаятельный образ -- я уверен -- никогда не изгладится из их памяти... Перед нами стоит другая, более трудная задача рассказать об этом редкостном человеке нашим читателям, -- тем, которые его почти не знали. Они встречали его имя в газетах, им было известно, что "Русское Богатство" ведётся при его "ближайшем участии", изредка они читали его статьи, -- и только... Как же дать им понять, кого мы потеряли, кого и они вместе с нами лишились?

Может ли портрет дать представление о таком разностороннем, богато-одарённом, прямо брызжущем жизнью человеке, каким был Николай Фёдорович? Портрет -- ведь это ничто плоское, неподвижное, безжизненное, -- совсем не то, что было в действительности. Может быть, нужен не один, а целый ряд портретов? Мне кажется, что очерченный с разных сторон, в разных состояниях, разными перьями, Николай Фёдорович представится более живым, подвижным, выпуклым, чем в одном, хотя бы и очень хорошем, изображении. В том, что написано и будет ещё написано о нём, быть может, не лишними окажутся и мои несколько чёточек...

 0x01 graphic

...Когда возникал сложный и трудный вопрос -- личный или общественный -- меня всегда тянуло к Николаю Фёдоровичу; с ним поговорить, с ним посоветоваться. Ту же потребность, я знаю, испытывали многие, и нередко к нему тянулись даже очень далёкие люди. Человек он был большого ума и громадного жизненного опыта. Но не это только было важно и не этим только он был дорог.

Иной легко ориентируется в сложных обстоятельствах, быстро составляет определённое мнение, категорически высказывает своё суждение. Если он даёт вам совет, то в отчеканенной, так сказать, форме... Совсем не такой человек был Николай Фёдорович. Если вы приходили к нему с вопросом, то он вместе с вами начинал решать его, вместе взвешивал все обстоятельства, вместе искал выхода. И вместе с вами же мучился, если удовлетворительного выхода не оказывалось, вместе и радовался, если такой выход находился...

Отзывчивость у него была прямо удивительная. Чужой интерес, в особенности интерес моральный, он так близко принимал к сердцу, как будто это был его собственный; нередко ближе даже принимал, чем тот, кто в данном вопросе непосредственно был заинтересован. Случалось, что в разговоре с ним остановишься на каком-либо решении и успокоишься: худо ли, хорошо ли, вопрос кончен; заговоришь о другом. Но Николай Фёдорович, видимо, всё ещё волнуется, всё ещё беспокоится и нет-нет, да к тому, что решено, и вернётся. Иной раз уйдёшь от него, два-три дня уже пройдёт, -- и вдруг звонок по телефону: оказывается, это Николай Фёдорович желает подкрепить новым аргументом принятое решение или поделиться вновь явившимся сомнением в нём.

Не категорическое мнение получали вы, обратившись за советом к Николаю Фёдоровичу. Нет! От высказанной им самой мысли он первый же готов был отступить, если замечал, что она в чём-то не совпадает с вашим внутренним миром. Он как бы поддавался всем вашим колебаниям, разделял все ваши сомнения, проявляя при этом удивительную чуткость вашим душевным движениям. Он, конечно, вносил в эти поиски весь свой ум и всю свою опытность, но ни малейшего давления с его стороны вы не замечали. И такого давления не было. Когда складывалось, наконец, то или иное решение, то вы чувствовали, что это не чужое, а ваше решение, что поступить иначе вы даже не можете. И этим всегда бывал озабочен Николай Фёдорович. Нередко он прямо спрашивал:

-- Ну, а ваше внутреннее чувство... Что оно говорит?

Если совпадения не оказывалось, то, стало быть, решение не годится, нужно продолжать поиски: "нельзя себя насиловать" -- говорил, обыкновенно, Н. Ф. Но иногда этого совпадения так и не удавалось достигнуть. Бывает, ведь, это: доводы, с которыми оперирует сознание, склоняют нас к определённому акту, а изнутри что-то говорит, что вы не должны или не можете так поступить, что нужно сделать иное. Очевидно, где-то там, под сознанием, идёт своя работа, имеются ещё какие-то доводы...

-- Доверьтесь вашему непосредственному чувству -- решительно советовал в таких случаях Николай Фёдорович. Оно не обманет... Я знаю...

А